

Научная статья
УДК 347.9
doi: 10.17223/15617793/515/27

Понимание природы административного иска через призму научных взглядов М.А. Гурвича

Елена Сергеевна Кошечева¹

¹ Волго-Вятский институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Киров, Россия,
koscheeva@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена построению оптимальной доктринальной основы для понимания природы административного иска. На основании системного анализа концепции иска, предложенной М.А. Гурвичем, механизма ее применения, определена наиболее оптимальная доктринальная основа для достижения единого понимания правовой сущности административного иска как средства защиты в публичном правоотношении. Концепция формирования права на иск, проведенная М.А. Гурвичем, позволяет выстроить логическую доктринальную позицию относительно механизма возникновения и развития административного иска.

Ключевые слова: административный иск, право на иск, спор о публичном праве, публичное правоотношение, административное судопроизводство

Для цитирования: Кошечева Е.С. Понимание природы административного иска через призму научных взглядов М.А. Гурвича // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 515. С. 230–237. doi: 10.17223/15617793/515/27

Original article
doi: 10.17223/15617793/515/27

Understanding the nature of the administrative claim through the prism of Mark Gurvich's scientific views

Elena S. Koshcheeva¹

¹ Volga-Vyatka Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University, Kirov, Russian Federation,
koscheeva@yandex.ru

Abstract. The problem addressed in this article lies in the formation of a doctrinal foundation for understanding the nature of the administrative claim as a means of protecting rights in the sphere of public-law relations. The understanding of the formation of a claim and the right to a claim within civil procedure, as developed by the renowned procedural scholar Mark Gurvich, provides a basis for constructing a logical doctrinal position regarding the mechanism of the emergence and development of the administrative claim. Of particular interest are not so much his views on the nature of the claim itself, but rather the totality of his scientific views on the formation of a claim through its transformation from a substantive right of claim within regulatory legal relations into the very construct of a claim in procedural law. The author adopts Gurvich's position as a foundation, which holds that from a substantive legal perspective, the formation of a claim involves a "three-stage" development of the legal relation (or of a right within a legal relation). Subsequently, the author conducts a sequential analysis of the transformation of the public legal relation and its specific features at each of the three stages. Within the analysis of the first stage, it is established that public relations, in the process of forming the right to an administrative claim, undergo several states: from general to specific. Furthermore, these relations are of an active type, i.e., they are formed on the basis of obligating norms, and the center of the legal relation lies in the legal duty. It is also concluded that at the stage of a general legal relation, its content consists of the legitimate interest of a private entity and the legal duty of a public entity outside the framework of a specific legal relation. When the relation acquires a specific character, the legitimate interest transforms into a subjective public right. Within the analysis of the second stage, it is concluded that a claim in the state of the right to an administrative claim in its substantive legal aspect does not exist. Instead, there exists a demand for the performance of a legal duty as a subjective public right within specific relations, along with the possibility of applying extrajudicial methods of protection to it. As a result of analyzing the third stage, the author establishes that the right to an administrative claim, both in its substantive and procedural senses – unlike the civil claim – are similar in their legal nature in that both are, in the true sense of the word, demands made upon the state. The construct of the right to an administrative claim can be considered in both enforcement-oriented (*pravoprimeritel'nyi*) and procedural senses. However, the specific features of the transformation of the right to an administrative claim directly influence the future construct of the administrative claim itself, to which the content of the elements of a civil claim cannot be applied by analogy.

Keywords: collegiality, international criminal justice authorities, composition of court, making decisions, individual opinion

For citation: Koshcheeva, E.S. (2025) Understanding the nature of the administrative claim through the prism of Mark Gurvich's scientific views. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 515. pp. 230–237. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/515/27

Введение. Постановка проблемы

Одним из центральных направлений исследований в науке гражданского процессуального права является институт иска. Фундаментальные научные труды, предметом которых выступала категория иска, имели место как в трудах дореволюционных процессуалистов [1–4], советских ученых [5–8] и не менее актуальны в настоящее время [9, 10]. Традиционные доктринальные исследования проводились исключительно в рамках исследования иска как средства защиты права гражданского [1, 6, 8, 10] или возникающего из частных правоотношений и не распространялось на сферу отношений с участием государства. Отсутствие указанных научных исследований было связано с доминирующей точкой зрения, что отдельный частный субъект (гражданин или организация) не могут вступить в спор с государством. Так, в дореволюционный период в научной литературе были упоминания об иске административном, но в рамках анализа опыта зарубежных стран [5. С. 18–30], а в советский период возникающие споры в науке завершались в силу иного подхода законодателя [11], который не допускал применение исковых конструкций к действующему в соответствующих процессуальных кодексах порядку рассмотрения дел с участием публичного субъекта.

С принятием в 1993 г. Конституции РФ, в ч. 2 ст. 118 появилось указание на новый вид судопроизводства – административное. На основании буквального толкования нормы было понятно, что этот отдельный вид судопроизводства не является тождественным гражданскому, однако даже комментарий к Конституции РФ каких-либо пояснений по указанному вопросу не содержал [12. С. 483–484]. Вместе с тем с принятием каких-либо процессуальных кодифицированных актов, регулирующих порядок административного судопроизводства, или с корректировкой действующих в рамках действующего Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г. законодатель не торопился. Более того, в процессе обсуждения в 2002 г. и принятия нового кодифицированного акта, регулирующего порядок гражданского судопроизводства, правовое регулирование порядка рассмотрения дел, вытекающих из спорных публичных отношений, было сохранено в нормах Гражданского процессуального кодекса РФ в рамках подраздела III «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений» и исключало применение исковых конструкций. Вместе с тем учеными-административистами идея необходимости принятия отдельного нормативного акта неоднократно поднималась [13–15].

Ситуация кардинально изменилась, когда в 2015 г. был принят Кодекс административного судопроизводства РФ, который вызвал в научной среде весьма бурные научные дискуссии [16–20], ключевым вопросом большинства из которых явилась отраслевая принадлежность норм, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения судами административных дел «новых» категорий. Также новеллой законодателя было и то, что в основу административного судопроизводства

был положен исковой порядок защиты прав, что потребовало нового доктринального осмысления и построения единой концепции правопонимания административного иска без серьезной опоры на имеющиеся научные разработки по данной тематике.

Иными словами, конструкция иска, применяемая для защиты субъекта в публичном споре о праве, не является типичной для правосудия, хотя с точки зрения процессуальной науки этот термин не является новым. Деятельность судебных органов при разрешении споров с властью всегда находится под пристальным вниманием общества, получая самые разнообразные оценки. Решения судов должны носить принципиальный характер, определяющий в том числе направления законодательного регулирования, реализацию полномочий исполнительной власти и т.п.

Проблема, решению которой посвящена настоящая статья, находится в сфере формирования доктринальной основы для понимания природы административного иска как средства защиты прав в сфере публичных отношений. Разработанное в рамках научных трудов известным процессуалистом М. А. Гурвичем понимание порядка формирования иска и права на иск в рамках гражданского процесса позволит выстроить логическую доктринальную позицию относительно механизма возникновения и развития административного иска.

Структура анализа правоотношения, примененная М. А. Гурвичем

Для построения доктринальной позиции относительно механизма возникновения и развития административного иска следует применить научные взгляды М. А. Гурвича. При этом интерес представляют взгляды не столько на природу самого иска, сколько совокупность его научных взглядов на формирование иска посредством трансформации от материального права требования в рамках регулятивных правоотношений до собственно конструкции иска в процессуальном праве. Целостность картины научных взглядов М. А. Гурвича возможно построить на анализе всей совокупности его основных научных трудов [8, 21–23].

Основу доктрины в понимании иска в гражданском процессе в трудах ученого легло разделение материального и процессуального понимания права на иск и их анализ в качестве самостоятельных субъективных прав с определенной спецификой формирования и содержания. Для проведения настоящего исследования нет задачи говорить о «единстве» права на иск и давать оценку современным взглядам на указанную категорию. Ценность научных взглядов М. А. Гурвича для решения стоящих в рамках данной статьи цели видится в его отдельном последовательном анализе трансформации «материальной» части иска от состояния самостоятельного субъективного материального права до состояния самостоятельного субъективного права в рамках процессуальных отношений. Именно этот подход позволяет также увидеть прямую связь между характером материального права и способом защиты, выраженном в одном из элементов иска в последующем.

А применительно к анализу административного иска применение подобного механизма исследования позволит раскрыть его сущность.

Согласно научным взглядам М.А. Гурвича с материально-правовой позиции при формировании иска имеет место «трёхэтапное» развитие правоотношения (или права в правоотношении): существование притязания как субъективного материального права в рамках регулятивного правоотношения; право требования «в состоянии права на иск»; право на иск в материальном смысле как самостоятельное субъективное право в охранительных правоотношениях.

В рамках первого этапа в материальном правоотношении существует притязание, которое представляет собой «субъективное право требования, которому корреспондирует встречная обязанность должника совершить определенное действие или от него воздержаться» [23. С. 39]. На этом этапе право не может быть осуществлено принудительно.

В рамках второго этапа право требования переходит в «состояние права на иск» [23. С. 7] или состояние «зрелого» права на иск. Содержание «зрелого» права полностью определяется содержанием того требования, которое, созрев, представляет собой иск. Начинается этот этап с момента начала течения срока исковой давности, может быть предметом уступки права. При этом трансформации подлежит и корреспондирующая обязанность – она приходит в «состояние возможной реализации принуждения (как правило, через суд) по требованию истца» [23. С. 8]. В этом состоянии право на иск «подобно пружине, готово развернуться в исполнении обязанности помимо воли лица обязанного» [23. С. 7].

Анализ преобразования материального отношения до состояния иска также был предметом исследований в рамках общей теории права [24]. При этом общая логика по выделению трёх условных этапов для характеристики появления иска согласуется и с концепцией перехода от регулятивного к охранительному правоотношению и пониманию «правовой аномалии» в трудах Е.Г. Лукьяновой, в частности [25].

Притязание в рамках материального правоотношения

Остановимся на анализе первого этапа формирования права на иск в рамках концепции М.А. Гурвича. В самом общем виде этот анализ заключается в выявлении сущности материального правоотношения и характеристике притязания, являющегося основой формирования самостоятельного права на иск в будущем.

Безусловно, исследование М.А. Гурвича было направлено на анализ гражданского правоотношения, которое по своей природе относится к группе частных правоотношений. Целью настоящей исследования выступает приложение указанной концепции в рамках каждого из ее этапов к отношениям публичным.

Определим публичные отношения, в рамках которых следует рассматривать существование первоначального притязания.

Следует отметить, что определение сущности материального правоотношения, из которого можно отследить «зарождение» административного иска, представляет собой определенную сложность. Это связано, во-первых, с возможностью применения категории «публичное» правоотношение и неоднозначность его понимания; во-вторых, сложность определения круга отраслей права, регулирующих спорное правоотношение.

Неоднозначность в понимании категории «публичное» правоотношение связано с несколькими аспектами. В первую очередь это истоки появления рассматриваемого понятия, которое тесно связано с заимствованным из римского права дуализмом в делении права на частное и публичное. Выделение в римском праве «публично-правовой и частноправовой сферы было обусловлено практической потребностью и имело значение в процессуальном аспекте» [24]. Во-вторых, восприятие указанного деления в рамках российской правовой науки также было неоднозначным. Правоведы дореволюционной России находились в постоянных спорах об определении «демаркационной линии» между частным и публичным правом [26. С. 113]. В-третьих, в советский период существовало «табу на само деление объективного права на частное и публичное» [27]. В качестве заключительного аргумента неоднозначности в понимании категории «публичное» правоотношение отметим отсутствие единого мнения в отношении оснований для разграничения частного и публичного права и в современной науке. При этом для их разграничения в настоящее время наибольшее распространение получила категория «интерес» [24, 28].

По мнению многих авторов, одной лишь категории «интерес» при анализе правоотношений недостаточно. Предлагаются к применению дополнительно: или «весьма распространенная в романо-германской правовой системе модифицированная теория субъекта, исходящая из сущности конкретного правоотношения, поскольку принимает за основу содержание правоотношения – права и обязанности сторон» [29], или «формальные (юридические) признаки, в первую очередь метод правового регулирования» [30]. Иными словами, в качестве дополнительных к критерию «интерес» следует рассматривать «способ построения и регулирования юридических отношений – положение субъекта в правоотношении и признак централизации или децентрализации правового регулирования» [31]. Последнее десятилетие в рамках указанного направления исследования наиболее актуальной проблемой в науке является не разграничение, а поиск баланса частных и публичных интересов [32].

Вторым критерием мы выделяем сложность определения круга отраслей права, регулирующих спорное «публичное» правоотношение. Поскольку вопрос соотношения частного и публичного права в отношении конкретных отраслей не является определяющим для правового регулирования и имеет лишь теоретическую ценность, существует лишь условное разграничение на основе указанных выше принципов применительно к отраслям права. Так, в частности, конституционное,

административное, финансовое право и т.д. традиционно относят к отраслям публичного права, а гражданское, семейное и т.д. – частного. При этом остается много противоречий: в частности, вопрос по гражданским правоотношениям, возникающим на основании решений публичных субъектов. Отнесение их к группе отношений, требующих применения административно-правовых способов защиты, а также административного иска (в контексте судебной защиты) подтверждается серьезными научными исследованиями [33] и практикой применения [34].

Оговорив все сложности с доктринальной точки зрения, определим, каким образом можно определить «притязание» в рамках «регулятивных» «материальных» «публичных» правоотношений. По мнению автора, отправной точкой является содержание правоотношения с позиции частного субъекта (для схематизации в рассмотрении искомых категорий примем за основу публичное отношение как отношение «частный субъект – публичный (властный) субъект»), иными словами – субъективное право или иное правовое явление. Рассматривая первый этап формирования права на административный иск, за основу примем позицию А.В. Малько, что в публичных отношениях частному субъекту принадлежит «законный интерес». При этом «в отличие от классически понимаемого субъективного права, он характеризуется лишь двумя правомочиями – право-поведением и право-притязанием» (цит. по: [35. С. 39]).

И в этой связи с позиции теории права встает несколько вопросов:

1) обозначая законный интерес как основу притязания для формирования права на административный иск, исключаем применение конструкции субъективное публичное право в рамках данного первого этапа;

2) учитывая научные позиции применительно к природе законного интереса, встает вопрос – существует этот законный интерес в рамках правоотношений или вне их, поскольку только существование субъективного права связывается с корреспондирующей юридической обязанностью, что составляет содержание правоотношения [36. С. 51].

Для ответов на указанные вопросы обратимся как к классическим трудам по теории права [37], так и современным фундаментальным научным исследованиям [38].

Автор полагает, что разница между содержанием публичного и частного правоотношения на этапе его «материального» «регулятивного» состояния существенно отличается. Сущность различий наиболее четко отражается в теории правоотношений общих и конкретных правоотношений [37. С. 102–104], а также правоотношений активного и пассивного типа, предложенной С.С. Алексеевым [37. С. 109–111]. Применительно к рассматриваемой проблематике обозначим следующее. Во-первых, публичные отношения в рамках формирования права на административный иск «проживают» несколько состояний: от общего к конкретному. На первом этапе они носят характер общих отношений (не имеют поименной индивидуализации частных субъектов, конкретизирован только публичный субъект). Во-вторых, на первом этапе эти отноше-

ния являются отношениями активного типа, т.е. «складываются на основании обязывающих норм», «центр правоотношения находится в юридической обязанности» [37. С. 109], которая возложена на публичного субъекта. При этом интерес частного субъекта удовлетворяется за счет положительных действий обязанным лицом. В-третьих, в правоотношениях активного типа на этапе общего характера правоотношения содержанием выступают законный интерес частного субъекта и юридическая обязанность публичного субъекта, при этом с позиции С.С. Алексеева такая связь существует вне рамок конкретного правоотношения: «именно здесь юридическая обязанность (своей активной частью) выходит за пределы правовой связи как таковой и непосредственно соотносится с интересом лица» [37. С. 128]. При этом, когда отношение приобретает конкретный характер, законный интерес трансформируется в субъективное публичное право.

Иными словами, в момент, когда частный субъект индивидуализируется (обращается в уполномоченный орган и т.п.), законный интерес трансформируется в субъективное публичное право, а правоотношение становится конкретным. Субъективное публичное право при этом имеет «усеченную структуру», отличающуюся от структуры субъективного частного материального права: состоит только из правомочия требовать, отсутствует правомочие притязать (в смысле содержания гражданского права) [37. С. 133]. Далее оно может быть реализовано в рамках регулятивных публичных отношений. Однако для настоящего исследования интерес представляют случаи нарушения субъективного публичного права, когда отношение переходит в состояние охранительного правоотношения, а субъективное публичное право в «состояние права на иск».

Состояние права на административный иск

В рамках второго этапа законный интерес трансформируется в субъективное публичное право в состоянии исковой защиты. Здесь содержание субъективного права соответствует сущности будущего иска. В этой связи следует отметить, что если в отношениях пассивного типа (где акцент ставится на субъективное право и его содержание как право активно действовать) появляются варианты требования, которые непосредственно связаны со способами защиты (в частности, гражданских прав), то в рамках отношений, где акцент ставится на обязанности публичного субъекта реализовать свои полномочия по отношению к конкретному частному субъекту определенным образом и последующая ситуация с «правовой аномалией» (вывод частного субъекта, что допущено нарушение) порождает совершенно иную картину.

Кроме того, по мнению М.А. Гурвича в частном правоотношении вторая стадия «состояние права на иск» характеризуется трансформацией не только защищаемого права, но и юридической обязанности: на первой стадии «исполнение обязанности может быть только добровольным, хотя бы и в сознании угрозы неизбежного наступления в будущем возмож-

ности принуждения» [23. С. 8]. Однако в рамках публичного отношения, определенного нами в рамках концепции С.С. Алексеева как отношения активного типа, юридическая обязанность первоначально не предполагает добровольности. Кроме того, ее сущность изначально в рамках конкретных отраслевых отношений суть реализация полномочий органа государственной власти.

Таким образом, в рамках второй стадии мы говорим о двух принципиальных особенностях.

Во-первых, характеристика субъективного публичного права не имеет как таковой «материальной» природы, основанной на притязании. Это связано с тем, что законный интерес и корреспондирующая ему юридическая обязанность в общем отношении (или «вне» конкретного правоотношения) в случае нарушения юридической обязанности конкретизируются только в охранительном правоотношении. Следовательно, отсутствие фактического конкретного публичного правоотношения не позволяет определить «материальное» содержание субъективного права, а значит, и говорить о наличии притязания на второй стадии. Это означает фактическую невозможность говорить о «способах защиты права» по аналогии со ст. 12 Гражданского кодекса РФ, в частности.

Во-вторых, «состояние права на административный иск» в его материально-правовом содержании не существует, поскольку невозможно конкретизировать содержание субъективного материального публичного права. Следовательно, требование в «состоянии права на административный иск» говорит лишь о процессуальной возможности применения административно-правовых (внесудебных) способов защиты (жалоба в порядке подчиненности и т.п.).

Иными словами, с позиции концепции М.А. Гурвича, требования «в состоянии права на административный иск» в его материально-правовом аспекте не существует. Здесь мы можем говорить лишь о существовании требования об исполнении юридической обязанности как субъективного публичного права в рамках конкретных отношений и возможности применить к нему внесудебные способы защиты.

Важным сопутствующим выводом будет и позиция относительно отсутствия понятия «административно-правовой спор», поскольку спорность относительно наличия или отсутствия права в материальном правоотношении не ставится в принципе, в силу отсутствия притязания. Данная позиция автора является неоднозначной, поскольку не дается ответ на вопрос о наличии спора в исках о признании и преобразовательных исках. Тем не менее подобным выводом автор желает подчеркнуть принципиальные отличия природы субъективного права в рамках частных и публичных материальных правоотношений.

Процессуальный подход к пониманию административного иска

На основании изложенного выше подход к характеристике третьего этапа формирования права на иск является весьма непростым. С позиции М.А. Гурвича на

этом этапе право на иск в материальном смысле выступает как самостоятельное субъективное право в охранительных правоотношениях. Прежде чем обозначать позицию в отношении формирования права на административный иск на этом этапе, отметим, что М.А. Гурвич, к сожалению, не определяет к какому из видов правоотношений (регулятивное или охранительное) относится второй этап, когда требование находится в «состоянии права на иск». В этом вопросе автору видится необходимым оттолкнуться от позиции Е.А. Лукьяновой [25. С. 112], когда «правовая аномалия» выступает рубиконом между регулятивным и охранительным отношением. В рамках указанного понимания второй этап реализуется в рамках охранительных отношений.

В рамках концепции М.А. Гурвича иск (право на иск) в материальном (гражданско-правовом) смысле возникает на основании двух групп фактов: первые факты правообразующие (например, заключение договора) и вторая группа фактов «искообразующие» (например, нарушение права). Здесь мы сделали вывод о неприменимости указанной конструкции в виду отсутствия притязания и конкретного субъективного права в правоотношении. Однако М.А. Гурвич отдельно поясняет применение его теории к искам о признании, в которых также правоотношение выступает в «неисковом» состоянии. Здесь, по мнению ученого, «право на иск выступает как предмет отрицательного суждения суда» [23. С. 9], не обладающего принудительным исполнением. В этой связи цель административного иска состоит в устранении неопределенности и реализации судом функции судебного контроля в отношении действий органов исполнительной и законодательной ветви власти путем подтверждения законности или незаконности их действия (решения) или изданного нормативно-правового акта и т.п.

В этой связи конструкция иска, а также права на иск в материальном (гражданско-правовом) смысле не могут быть применены по аналогии к пониманию иска административного. Право на административный иск и в материальном смысле, и в процессуальном смысле, в отличие от гражданского иска, близки по своей правовой природе тем, что оба являются в собственном смысле слова требованиями к государству. При этом если право на иск в процессуальном смысле (право на предъявление иска) вытекает из конституционного права на судебную защиту, то право на иск в материальном смысле вытекает из права требования в рамках иных публичных отраслей права (в частности, административного). В этой связи выделение материального и процессуального смысла в праве на административный иск видится не вполне целесообразным. Наличие схожей природы не означает полное тождество указанных смыслов права на иск, поэтому в контексте терминологии возможно говорить о конструкции права на иск в правоприменительном и процессуальном смыслах. При этом указанные особенности напрямую влияют на будущую конструкцию административного иска, к которой невозможно будет применить содержание элементов гражданского иска по аналогии, поскольку связь основных элементов иска будет зависеть от особенностей трансформации права на административный иск в правоприменительном смысле.

Заключение

Применение концепции М.А. Гурвича в части этапов формирования права на иск в материальном смысле, по мнению автора, дает возможность наиболее полно провести анализ механизма возникновения и развития административного иска. При этом для анализа формирования права на административный иск применение категории «законный интерес» не исключает применения категории «субъективное публичное право». Более того, в зависимости от этапа формирования права на административный иск первое трансформируется во второе. Особенности формирования права на административный иск являются следующие:

1. На первом этапе публичное отношение существует как в общем, так и конкретном (индивидуализированном) виде. Общий вид определяет правовую связь между законным интересом и юридической обязанностью публичного субъекта, на которой делается акцент в рамках активного правоотношения. Когда отношение приобретает конкретный характер, законный интерес трансформируется в субъективное публичное право.

2. Требования «в состоянии права на административный иск» в его материально-правовом аспекте через призму концепции М.А. Гурвича не существует, но

имеется требование об исполнении юридической обязанности как субъективного публичного права в рамках конкретных отношений и возможности применить к нему внесудебные способы защиты.

3. В рамках третьего этапа целесообразно говорить не о формировании права на иск в материальном смысле, а о праве на административный иск в правоприменительном смысле, который по своей природе очень близок праву на иск в процессуальном смысле. Оба права требования направлены в адрес государства, но исходят из различных публичных правоотношений.

Построение концепции административного иска по аналогии с иском гражданским приводит к искажению смысла административной судебной защиты, и, как следствие, судебной защиты прав отдельных лиц в рамках публичных отношений в целом. Таким образом, применение концепции М.А. Гурвича позволяет выявить те особенности в формировании права на административный иск, которые позволяют определить подход к формированию самостоятельного подхода в построении доктрины административного иска, не применяя по аналогии конструкцию иска гражданского.

Список источников

1. Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование И. Энгельмана, орд. проф. Дерптского ун-та. 2-е, доп. изд. Судебного вестника. СПб., 1868. 244 с. URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/2/?ysclid=lowks5ukb1818300282>
2. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М. : Издание Бр. Башмаковых, 1917. URL: <https://urait.ru/book/uchebnik-grazhdanskogo-processa-386275?ysclid=lowly3jmtt871062625>
3. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М. : Тип Моск. ун-та, 1909. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003760451/?ysclid=lowlzonvhf538225858
4. Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль : типография Губернского Правления, 1906. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/18570?mode=full&ysclid=lowm0qqcpo22517670>
5. Рязановский В.А. Единство процесса : учеб. пособие. М., 2024.
6. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права: основные вопросы учения об иске. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1965.
7. Чечот Д.М. Иск и исковые формы защиты права // Правоведение. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. № 4. С. 71–79.
8. Гурвич М.А. Учение об иске. М. : Типография НИИмаш, 1981. 39 с.
9. Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1990. 414 с.
10. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. 401 с.
11. Кошечкина Е.С. Дискуссия Сергея Наумовича Абрамова (УрГЮА) и Александра Филипповича Клейнмана (МГУ) о природе административного иска // Право и общество. 2022. № 1 (6). С. 18–21.
12. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Ю.В. Кудрявцева. М. : Правовая культура, 1996. 552 с.
13. Салищева Н.Г. Административное судопроизводство требует кодификации // ЭЖ-Юрист. 2003. № 12. URL: <https://base.garant.ru/3952592/?ysclid=lownv0aqs2574853690>
14. Стариков Ю.Н. Административная юстиция в России // Lex Russica. 2016. Т. 25, № 1. С. 21–33.
15. Бахрах Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. М. : Норма, 2000. № 9. С. 6–17.
16. Боннер А.Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. 2016. № 7. С. 24–51.
17. Громошина Н.А. О единстве процесса и месте административного судопроизводства в системе российского права: продолжение дискуссии // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 42–46.
18. Сахнова Т.В. Процессуализация КАС РФ как зеркало процессуальной эволюции // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 11–24.
19. Стариков Ю.Н. Дискуссия об административном судопроизводстве и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации: год 2020-й // Журнал административного судопроизводства. 2020. № 3. С. 5–23.
20. Стариков Ю.Н. Административное судопроизводство и КАС РФ: к прекращению дискуссии о его отраслевой процессуальной принадлежности, уникальности, самостоятельности, избыточности или несостоятельности // Судебные и внесудебные формы защиты гражданских прав : сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Елены Ивановны Носыревой / отв. ред. Д.Г. Фильченко. М. : Инфотропик Медиа, 2020. С. 96–124.
21. Гурвич М.А. Избранные труды : в 2 т. / ред. Т.Е. Абова. Краснодар : Совет Кубань, 2006. Т. 1. 672 с.
22. Гурвич М.А. Избранные труды : в 2 т. / ред. Т.Е. Абова. Краснодар : Совет Кубань, 2006. Т. 2. 544 с.
23. Гурвич М.А. Право на иск : учеб. пособие. М. : ВЮЗИ, 1978. 53 с.
24. Аксенова О.В. Публичное и частное в римском праве: аксиологический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.
25. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М. : НОРМА, 2003. 233 с.
26. Голубцов В.Г. Теории разграничения публичного и частного права в дореволюционной российской науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 2 (20). С. 112–118.
27. Бекбаев Е.З. Правоотношения частные и публичные // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 11. С. 222–225.

28. Сатонина К.А. Публичное и частное право: вопросы теории и практики: Становление и развитие в условиях правовой системы Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005.
29. Деркач Т.В. Частное и публичное право как парные юридические категории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
30. Маштаков К.М. Теоретические вопросы разграничения публичного и частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001.
31. Васильев С.В. Частное и публичное право в России : Историко-теоретический анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.
32. Архипова Е.Ю. Баланс частных и публичных интересов при правовом регулировании // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 2. С. 132–139.
33. Кузнецова О.А. Административный порядок защиты гражданских прав // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 42–58.
34. Письмо Верховного Суда РФ от 5 ноября 2015 г. № 7-ВС-7105/15 «О направлении информации по категориям гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в исковом порядке» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71219272/?ysclid=lp7a7ekzxw44535950>
35. Зеленцов А.Б. Законные интересы в сфере публичного управления // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2009. № 5. С. 37–45.
36. Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского правоотношения: содержание о соотношении понятий // Объекты гражданского оборота : сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. докт. юрид. наук М.А. Рожкова. М. : Статут, 2007. С. 6–78.
37. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. II. М. : Юрид. лит., 1982. 360 с.
38. Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор: вопросы теории. М. : Издательство Российского университета дружбы народов, 2005. 732 с.

References

1. Engelmann, I.E. (1868) *O давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование* [On Prescription in Russian Civil Law: A Historical-Dogmatic Study]. 2nd ed. Saint Petersburg. [Online] Available from: <https://civil.consultant.ru/elib/books/2/?ysclid=lowks5ukb1818300282> (Accessed: 25.05.2024).
2. Vaskovsky, E.V. (1917) *Uchebnik grazhdanskogo protsessa* [Textbook of Civil Procedure]. Moscow: Izdanie Br. Bashmakov. [Online] Available from: <https://urait.ru/book/uchebnik-grazhdanskogo-processa-386275?ysclid=lowly3jmtt871062625> (Accessed: 25.05.2024).
3. Nefedev, E.A. (1909) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Textbook of Russian Civil Procedure]. Moscow: Tipografiya Moskovskogo universiteta. [Online] Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003760451/?ysclid=lowlzonvhf538225858 (Accessed: 25.05.2024).
4. Gordon, V.M. (1906) *Iski o priznanii* [Claims for Recognition]. Yaroslavl: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya. [Online] Available from: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/18570?mode=full&ysclid=lowm0qqcpo22517670> (Accessed: 25.05.2024).
5. Ryznovsky, V.A. (2024) *Edinstvo protsessa* [The Unity of Procedure]. Moscow.
6. Dobrovolsky, A.A. (1965) *Iskovaya forma zashchity prava: osnovnye voprosy ucheniya ob iske* [The Claim Form of Rights Protection: Main Issues of the Doctrine of the Claim]. Moscow: Moscow University.
7. Chehot, D.M. (1969) *Isk i iskovye formy zashchity prava* [The Claim and Claim Forms of Rights Protection]. *Pravovedenie*. 4. pp. 71–79.
8. Gurvich, M.A. (1981) *Uchenie ob iske* [The Doctrine of the Claim]. Moscow: Tipografiya NILmash.
9. Osokina, G.L. (1990) *Problemy iska i prava na isk* [Problems of the Claim and the Right to Sue]. Law Dr. Diss. Tomsk.
10. Sakhnov, T.V. (2008) *Kurs grazhdanskogo protsessa: teoreticheskie nachala i osnovnye instituty* [Course of Civil Procedure: Theoretical Foundations and Basic Institutions]. Moscow.
11. Koshcheeva, E.S. (2022) Diskussiya Sergeya Naumovicha Abramova (UrGYuA) i Aleksandra Filippovicha Kleynmana (MGU) o prirode administrativnogo iska [The Discussion between Sergei Naumovich Abramov (UrSULA) and Alexander Filippovich Kleinman (MSU) on the Nature of the Administrative Claim]. *Pravo i obshchestvo*. 1 (6). pp. 18–21.
12. Kudryavtsev, Yu.V. (ed.) (1996) *Kommentarii k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation]. Moscow: Pravovaya kultura.
13. Salishcheva, N.G. (2003) Administrativnoe sudoproizvodstvo trebuyet kodifikatsii [Administrative Proceedings Require Codification]. *EZh-Yurist*. 12. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/3952592/?ysclid=lownv0aqs2574853690> (Accessed: 25.05.2024).
14. Starilov, Yu.N. (2016) Administrativnaya yustitsiya v Rossii [Administrative Justice in Russia]. *Lex Russica*. 25 (1). pp. 21–33.
15. Bakhrakh, D.N. (2000) Yuridicheskii protsess i administrativnoe sudoproizvodstvo [Legal Process and Administrative Proceedings]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 9. pp. 6–17.
16. Bonner, A.T. (2016) Administrativnoe sudoproizvodstvo v Rossiyskoy Federatsii: mif ili realnost, ili Spor protsessualista s administrativistom [Administrative Proceedings in the Russian Federation: Myth or Reality, or A Proceduralist's Dispute with an Administrative Law Scholar]. *Zakon*. 7. pp. 24–51.
17. Gromoshina, N.A. (2018) O edinstve protsessa i meste administrativnogo sudoproizvodstva v sisteme rossiyskogo prava: prodolzhenie diskussii [On the Unity of Procedure and the Place of Administrative Proceedings in the Russian Legal System: Continuation of the Discussion]. *Administrativnoe pravo i protsess*. 3. pp. 42–46.
18. Sakhnov, T.V. (2018) Protsessualizatsiya KAS RF kak zerkalo protsessualnoy evolyutsii [The Proceduralization of the CAS RF as a Mirror of Procedural Evolution]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*. 4. pp. 11–24.
19. Starilov, Yu.N. (2020) Diskussiya ob administrativnom sudoproizvodstve i Kodekse administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii: god 2020-y [The Discussion on Administrative Proceedings and the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation: The Year 2020]. *Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva*. 3. pp. 5–23.
20. Starilov, Yu.N. (2020) Administrativnoe sudoproizvodstvo i KAS RF: k prekrashcheniyu diskussii o ego otraslevoy protsessualnoy prinadlezhnosti, unikalnosti, samostoyatelnosti, izbytochnosti ili nesostoyatelnosti [Administrative Proceedings and the CAS RF: Towards Ending the Discussion on Its Branch Procedural Affiliation, Uniqueness, Independence, Redundancy or Invalidity]. In: Filchenko, D.G. (ed.) *Sudebnye i nesudebnye formy zashchity grazhdanskikh prav: sbornik statey k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora Eleny Ivanovny Nosyrevoy* [Judicial and Non-Judicial Forms of Protection of Civil Rights: Collection of Articles for the Anniversary of Doctor of Juridical Sciences, Professor Elena Ivanovna Nosyreva]. Moscow: Infotropik Media. pp. 96–124.
21. Gurvich, M.A. (2006) *Izbrannye trudy: v 2 t.* [Selected Works: in 2 vols]. Vol. 1. Krasnodar: Sovet Kuban.
22. Gurvich, M.A. (2006) *Izbrannye trudy: v 2 t.* [Selected Works: in 2 vols]. Vol. 2. Krasnodar: Sovet Kuban.
23. Gurvich, M.A. (1978) *Pravo na isk* [The Right to Sue]. Moscow: VYuZL.
24. Aksenova, O.V. (2007) *Publichnoe i chastnoe v rimskom prave: aksiologicheskii aspekt* [Public and Private in Roman Law: An Axiological Aspect]. Cand. Jurid. Sci. Thesis Abstract. Kazan.
25. Lukyanova, E.G. (2003) *Teoriya protsessualnogo prava* [Theory of Procedural Law]. Moscow: NORMA.
26. Golubtsov, V.G. (2013) Teorii razgranicheniya publichnogo i chastnogo prava v dorevolutsionnoy rossiyskoy nauke [Theories of Distinguishing Public and Private Law in Pre-Revolutionary Russian Science]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*. 2 (20). pp. 112–118.

27. Bekbaev, E.Z. (2009) *Pravootnosheniya chastnye i publichnye* [Private and Public Legal Relations]. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 11. pp. 222–225.
28. Satonina, K.A. (2005) *Publichnoe i chastnoe pravo: voprosy teorii i praktiki: Stanovlenie i razvitie v usloviyakh pravovoy sistemy Rossiyskoy Federatsii* [Public and Private Law: Questions of Theory and Practice: Formation and Development in the Conditions of the Legal System of the Russian Federation]. Abstract of Law Cand. Diss. Ufa.
29. Derkach, T.V. (2011) *Chastnoe i publichnoe pravo kak parnye yuridicheskie kategorii* [Private and Public Law as Paired Legal Categories]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.
30. Mashtakov, K.M. (2001) *Teoreticheskie voprosy razgranicheniya publichnogo i chasnogo prava* [Theoretical Issues of Distinguishing Public and Private Law]. Abstract of Law Cand. Diss. Rostov-on-Don.
31. Vasiliev, S.V. (2002) *Chastnoe i publichnoe pravo v Rossii: Istoriko-teoreticheskiy analiz* [Private and Public Law in Russia: Historical-Theoretical Analysis]. Abstract of Law Dr. Diss. Saint Petersburg.
32. Arkhipova, E.Yu. (2022) *Balans chastnykh i publichnykh interesov pri pravovom regulirovani* [The Balance of Private and Public Interests in Legal Regulation]. *Aktualnye problemy gosudarstva i prava*. 6 (2). pp. 132–139.
33. Kuznetsova, O.A. (2017) *Administrativnyy poriyadok zashchity grazhdanskikh prav* [Administrative Procedure for the Protection of Civil Rights]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 1. pp. 42–58.
34. Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *Letter of the Supreme Court of the Russian Federation No. 7-VS-7105/15 of November 5, 2015, "On Sending Information on Categories of Civil Cases Considered by Courts of General Jurisdiction in the Claim Procedure"*. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71219272/?ysclid=lpap7ekzxw44535950> (Accessed: 25.05.2024). (In Russian).
35. Zelentsov, A.B. (2009) *Zakonnye interesy v sfere publichnogo upravleniya* [Legitimate Interests in the Sphere of Public Administration]. *Vestnik RUDN. Ser. Yuridicheskie nauki*. 5. pp. 37–45.
36. Belov, V.A. (2007) *Ob"ekt sub"ektivnogo grazhdanskogo prava, ob"ekt grazhdanskogo pravootnosheniya i ob"ekt grazhdanskogo pravootnosheniya: sodержание o sootnoshenie ponyatiy* [The Object of a Subjective Civil Right, the Object of a Civil Legal Relationship and the Object of a Civil Legal Relationship: Content and Correlation of Concepts]. In: Rozhkova, M.A. (ed.) *Ob"ekty grazhdanskogo oborota: sb. st.* [Objects of Civil Circulation: Collection of Articles]. Moscow: Statut. pp. 6–78.
37. Alekseev, S.S. (1982) *Obshchaya teoriya prava: v 2 t.* [General Theory of Law: in 2 vols]. Vol. II. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
38. Zelentsov, A.B. (2005) *Administrativno-pravovoy spor: voprosy teorii* [Administrative-Legal Dispute: Questions of Theory]. Moscow: Izdatelstvo Rossiyskogo universiteta druzhby narodov.

Информация об авторе:

Кошечева Е.С. – канд. юрид. наук, зав. кафедрой гражданского и административного процесса Волго-Вятского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (Киров, Россия). E-mail: koscheeva@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.S. Koshecheva, Cand. Sci. (Law), head of the Department of Civil and Administrative Procedure, Volga-Vyatka Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (Kirov, Russian Federation). E-mail: koscheeva@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.12.2023;
одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 08.12.2023;
approved after reviewing 19.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.